

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Всеобщая история

УДК: 94 (32)

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-6-16

ДВОЙНОЙ КОНТРАКТ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ЕГИПТЕ: ОТ ЧАСТНОГО ДОКУМЕНТА К ПУБЛИЧНОМУ

Присадков А.С.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье рассматривается процесс трансформации двойного контракта в эллинистическом Египте от частного документа к публичному. Автор дает характеристику данного типа документов, прослеживает бытование практики двойного контракта в развитии в IV–I вв. до н.э. В ходе изложения выявляются причины и предпосылки, обусловившие, по мнению автора, данный процесс, среди которых: сосуществование в державе Лагидов двух правовых систем – греко-македонской и египетской, стремление государства обеспечить лучшую защищенность соглашения через государственный нотариат и попытки администрации Птолемеев бороться с различными злоупотреблениями при заключении частных сделок.

Ключевые слова: Античность, эллинистический Египет, папирология, эллинистическое право, контракт, нотариат.

THE DOUBLE CONTRACT IN HELLENISTIC EGYPT: FROM PRIVATE DOCUMENT TO THE TO PUBLIC ONE

A. Prisdakov

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. This paper deals with the transformation of the double contract from a private to public document. The author describes the double contract and observes the history of its usage from 4th to 1st century BC. Possible reasons for the above-mentioned transformation of the double

© Присадков А.С., 2016.

contract are proposed: 1) coexistence of two systems of law, the Greco-Macedonian and the Egyptian one, in Ptolemaic Egypt; 2) the aspiration of the Ptolemaic state to make private contracts better protected through state notariate; 3) attempts of the state to fight against different abuses in private transactions.

Key words: Antiquity, the Hellenistic Egypt, papyrology, the Hellenistic law, contract, notariate.

Как известно, документальные папирусы греко-римского периода из Египта, систематическое изучение которых началось на рубеже XIX–XX вв., существенно обогатили представления об эпохе эллинизма. Несмотря на более чем вековую историю изучения, интерес к папирологическому материалу у исследователей не иссяк, более того, обнаружение и ввод в научный оборот неизвестных ранее папирусов, наряду с новым прочтением уже изученных текстов, открывает широкие перспективы для изучения эллинистического мира. Однако для полноценного использования текстов недостаточно только лишь правильно их прочесть и перевести. Помимо содержания папирусов, на изучении которого, по понятным причинам, фокусировало внимание большинство исследователей, значительный научный интерес представляет «внешняя сторона» документов: процесс их составления, классификация, «дипломатика» и т.д.

Таким образом, пристальное изучение самих документальных папирусов, их структуры и процесса бытования позволяет получить более широкий взгляд на историю греко-римского Египта, увидеть «изнанку» государства Птолемеев и сформировать представления о процессах, не нашедших прямого отражения в текстах источников.

В основу классификации документов на частные и публичные в антиковедении традиционно закладывается

принцип отношения текста к государственным учреждениям. Согласно данной классификации документы, связанные с деятельностью государственного аппарата, признаются публичными, а документы частных лиц, соответственно, частными.

Однако в рамках данной статьи под публичными мы подразумеваем документы, составленные частными лицами, но при участии официально уполномоченного лица (например, агоранома¹) или зарегистрированные в официальных архивах (и иногда сданные на хранения туда), под частными документами – составленные частными лицами без содействия нотариальных и иных инстанций [11, с. 219–220].

Двойной контракт, как тип документа, имеет определенную структуру и внутреннюю логику, на рассмотрении которых необходимо остановиться более подробно.

Двойной контракт (документ с шестью свидетелями), как правило, представлял собой профессионально написанный текст в двух редакция на одном листе папируса. Редакции текста, располагались одна над другой с небольшим свободным интервалом между ними. Верхняя редакция текста (т.н. внутренний текст или *scriptura interior*) скручивалась, перевязывалась и запечатывалась печатями сторон и шести свидетелей с расшифровкой

¹ Агораном в эллинистическом Египте – уполномоченное лицо, выполняющее функции составителя контрактов и нотариуса.

имен. Существовал вариант, когда верхняя часть папируса двойного контракта запечатывалась в глиняной булле. Таким образом, внести изменения в верхнюю часть документа без нарушения целостности печатей или буллы не представлялось возможным. Нижний текст оставался открытым и доступным для прочтения. Часто, но не всегда, двойной контракт отдавался на хранение, обычно одному из свидетелей, который становился синграфофилаком¹ [11, с. 222].

Суть двойного контракта заключалась в следующем: при возникновении сомнения в подлинности нижнего, открытого текста, вскрывалась верхняя редакция, скрепленная печатями контрагентов и свидетелей либо заключенная в глиняную буллу, как говорилось выше. После вскрытия внутреннего текста контракт терял юридическую силу. Таким образом, с помощью дешевых и простых средств договор достаточно эффективно защищался от подделки.

Практика заключения двойных контрактов известна не только в Египте, но и встречается в других регионах эллинистического мира. Однако, несмотря на то, что в некоторых частях Ближнего Востока двойной контракт используется вплоть до III в. н.э., в Египте он выходит из широкого употребления практически сразу после римского вторжения [15, р. 203–204].

Исходя из вышесказанного, представляется интересным установить, почему двойной контракт исчезает в

Египте раньше других регионов эллинистического мира, и с чем это было связано. Иными словами, необходимо дать краткий очерк истории двойного контракта в государстве Лагидов и попытаться выявить причины и предпосылки, обусловившие исчезновение практики двойного контракта в эллинистическом Египте.

Рассмотрим практику двойного контракта в развитии.

Первый двойной контракт из Египта, заключенный при шести свидетелях и дошедший до нашего времени, датируется 310 г. до н.э. Это был брачный договор (P. Eleph. 1), обе части которого прописаны полностью. Хранение документа предполагалось у синграфофилака. По мнению У. Йифтах-Фиранко, такая практика, появившаяся сразу после установления власти эллинистических монархий, в условиях зарождающейся государственной системы, в том числе системы архивов, наилучшим образом обеспечивала безопасность договора, а значит, и самого соглашения [15, р. 205]. На данном этапе двойной контракт носит частный характер, поскольку мы не наблюдаем участия никаких государственных институтов в процессе составления документа.

Однако в 20–30 гг. III в. до н.э. уже встречаются первые реестры договоров: P. Tebt. III 815 (232/1 г.) и CPR XVIII (232/1 или 207/6 г.). Эти папирусы содержат списки, в которых указывалась краткая информация о каждом контракте, например: дата составления, стороны сделки, характер транзакции, синграфофилак. В списке CPR XVIII реестр носит упорядоченный характер: он организован по деревням, из которых происходят контракты. В

¹ Синграфофилак – частное лицо, обычно один из свидетелей, которому контракт передавался на хранение. При необходимости синграфофилак предоставлял документ в судебную инстанцию.

данном случае уже может идти речь о регистрации документа и, возможно, передачи копии на хранение в архив (графейон). Йифтах-Фиранко, правда, подчеркивает, что в обоих списках указаны синграфофилаки и эти списки в равной степени могут являться своеобразной «картой», ссылкой на тот или иной контракт, который продолжает храниться только у синграфофилака [15, р. 209]. Регистрация контракта, как это видно из CPR XVIII, стоила одну драхму за документ. Со времени составления контракта до его регистрации в архиве могло пройти значительное время, по CPR XVIII, до 10 месяцев. Целостная, а не фрагментарная картина составления таких списков хорошо известна при римлянах.

По всей видимости, мы наблюдаем стремление к определенной регламентации документооборота, однако, наличие синграфофилаков в этих списках не позволяет говорить с уверенностью о том, что двойной контракт на данном этапе трансформировался из частного документа в публичный, хотя ряд исследователей считает, что в 30-х III в. до н.э. существовали архивы, в которых хранились сами контракты. В частности, немецкий исследователь Руппрехт (Rupprecht) считает, что архивы уже существовали, отмечая при этом, что порядок действий, при предоставлении контракта в архив на данном этапе точно не установлен. Тем не менее, Руппрехт предполагает следующие варианты [14, S. 38–39]:

– стороны сделки сами являлись в архив с копией договора, которую уже на месте подписывали и сдавали на хранение;

– в архив предоставлялся оригинал, который после регистрации возвраща-

ли синграфофилаку. Когда именно собирались подписи и кто этим занимался (писец-составитель или чиновник), непонятно;

– в архив приносили копию контракта с уже проставленными подписями, однако, также неясно, кто их собирал.

Следующий этап в развитии практики двойного контракта связан с появлением сборников текстов контрактов. Первый известный τόμος συυκολλήσιμος (собрание полнотекстовых контрактов), P. Freib. III. 12–33, связан с Филадельфией и датируется 179/178 г. до н. э. Однако установить, были ли это двойные контракты, не представляется возможным в силу плохой сохранности документов. Кроме того, неизвестно было ли это собрание из архива или хранилища агоранома [14, S. 41–42.].

Первые документальные свидетельства о существовании в египетских городах должности агоранома датируются 70-ми гг. II в. до н.э. [11, р. 187.]. У агоранома можно было составить контракты по следующим видам транзакций: работа с займами (предоставление, возврат, обновление), уступка прав (цессия), продажа земли, завещания, возможно, транзакции, связанные с работоторговлей [15, р. 212–213. п. 30–31].

Таким образом, начиная с 30-х гг. III в. до н.э. частный документ начинает постепенную трансформацию в публичный, однако долгое время практики составления частного и публичного документов сосуществовали. Интересным свидетельством сосуществования двух практик: регистрации и частного хранения контрактов синграфофилака, является MChr. 135 (Фаюм, 210/209 г.). Копия данного контракта была зарегистрирована по причине

того, что синграфофилак находился в отъезде на момент составления документа: «ἐχρηματίσθη ἀνενεχθὲν τὸ [ἀντί] γραφὸν ἐν Κροκοδίλων [πόλει] διὰ τὸ τὸν συγγραφοφύλακα λει[τουργεῖν(?)] ἐν Ἀλαβάστρων πόλει¹» (Принесенная копия представлена в Крокодилополь по причине отсутствия синграфофилака по делам в Алебастрополе).

В 146 г. до н.э. была введена обязательная регистрация демотических контрактов (P. Paris. 65) [12, S. 172–173.], а уже начиная с конца 20-х гг. II в. до н.э. и большинство греческих контрактов содержат пометку о регистрации (ἀναγραφὴ) в графейоне (например: «ἀναγέγραπται διὰ Θέωνος»² – (контракт) зарегистрирован через Теона) [14, S. 46].

Целостная картина функционирования графейона известна для раннего римского времени (I в. н.э.). В это время графейон, как отмечает А.Б. Ковельман, выполнял две функции: с одной стороны, это была писцовая контора, в которой за определенную плату составлялись документы, с другой – государственный нотариат и архив, где документы регистрировались и где хранились свидетельства об этой регистрации. Соответственно в графейоне составлялись ἀναγραφὴ (регистр контрактов (1 контракт – 1 строчка)), εἰρόμεινα (резюме контрактов, занесенных в томос) и τόμος συκολλησιμος (собрание текстов контрактов в хронологическом порядке). Анаграфе составлялось трех типов: 1 – на 4 месяца без грамматикона (платы за составление контракта); 2 – на 4 месяца с указанием грамматикона (для администрации); 3 – на год, грамматикон складывался.

¹ MChr. 135 = P.Petr.2.47, 34–35.

² P. Dion. 18, 36–37.

Порядок осуществления документооборота представляется следующим: из перечисленных выше сборников в графейоне оставались только анаграфе и эйромена, томос же передавался на хранение в номовую библиотеку. При необходимости контракт мог быть затребован из библиотеки через графейон, где его наличие и место определялось по реестрам [10, с. 18–20]. Безусловно, высок соблазн экстраполировать реалии римского времени на период Птолемея, однако, существует риск исказить историческую действительность предшествующей эпохи.

Помимо тенденции к регламентации документооборота, с конца III в. до н.э. наблюдается процесс постепенного сокращения внутренней редакции текста (*scriptura interior*). Внутренний текст стал сокращаться в размерах, пишется все быстрее и менее разборчиво. Этот процесс четко просматривается при анализе контрактов III – II вв. до н.э. Однако в рамках тенденции к сокращению внутреннего текста встречаются любопытные исключения, такие, как, например, P. Dion. 18, датированный 107 г. до н.э. *Scriptura interior* этого текста написана пространно, но при этом строки сильно прижаты одна к другой. По всей видимости, писец вначале оставил ставшее к тому времени уже обычным небольшое пространство (около 5 см.) для внутреннего текста, а затем по каким-то причинам решил дать пространственный вариант [15, p. 211–212.].

После 113 г. до н.э. в контрактах встречаются случаи, когда во внутреннем тексте указывается только название сделки и участвующие стороны или даже только участвующие стороны. По мнению Йифтах-Фиранко, основательное сокращение внутреннего

текста контракта является следствием влияния практики составления контрактов у агораномов, поскольку в контрактах, оформленных агораномовыми, также присутствовал краткий внутренний текст, содержащий, однако, только упоминания о сторонах сделки [15, р. 205]. Таким образом, Йифтах-Фиранко считает, что кардинальное сокращение текстов двойных контрактов связано с практикой обязательной регистрации договоров в графейоне. Эта точка зрения отличается от традиционной, согласно которой внутренний текст переживал постепенную деградацию по мере того, как все чаще применялась практика передачи контрактов в государственные архивы [15, р. 206].

В историографии предприняты попытки объяснить процесс трансформации двойного контракта от частного документа к публичному. Так, например, стремление к государственной регистрации частных контрактов в Египте, по мнению Руппехта, укладывается в общеэллинистический контекст. Впрочем, исследователь подчеркивает, что до 146 г. до н.э. практика регистрации контракта в графейоне не только не была принудительной, но могла восприниматься как ненужная [14, S. 51–53]. В качестве примера Руппехт приводит папирус Chr.Wilck. 9 (Фаюм, 169/164 г. до н.э.), согласно которому человек купил дом, и контракт, согласно которому была совершена сделка, был передан синграфофилаку. Во время волнений некие египтяне заставили этого человека сжечь контракт. Впоследствии, чтобы подтвердить свои права на дом, покупатель пошел в суд, где его правоту подтвердили синграфофилак и другие свидетели сделок [14, S. 48].

Однако, по мнению Руппехта, после 146 г. до н.э. нельзя исключить переход к обязательной регистрации и для греческих контрактов, наряду с демотическими (см. выше) [14, S. 51].

Таким образом, на основании существующей источниковой базы достаточно четко просматривается трансформация двойного контракта из частного документа в публичный, с постепенным переходом в форму государственно-нотариального документа, составленного агораномом. Первоначально этот тип документа напоминал по структуре двойной контракт, от которого его отличало отсутствие свидетелей, двойного оформления и синграфофилака, поскольку в них отпала необходимость, т.к. подлинность гарантировалась нотариатом, где оставался экземпляр. С учетом местных и хронологических особенностей документ состоял из следующих частей: дата, место составления, иногда имя агораномов или нотариального учреждения. Затем следовал, как правило, оформленный объективно текст в виде протокола с указанием условий сделки, штрафных санкций, подписей сторон, пометы чиновника и регистрационная запись на документе. Другие же экземпляры выдавались участникам сделки [11, с. 220–221]. После римского завоевания двойной контракт полностью исчезает и заменяется государственно-нотариальным документом агораномов.

Однако чем объясняется данный процесс, и можно ли сводить стремление к государственной регистрации частных документов только лишь к общеэллинистической практике? Без ответа остается и вопрос о том, почему практика двойного контракта ис-

чезает в Египте в конце I в. до н.э., а в других частях эллинистического мира продолжает использоваться вплоть до III в. н.э.? Ниже нами будет предпринята попытка ответить на поставленные вопросы.

Однако перед тем, как обратиться к установлению причин рассматриваемого процесса, необходимо отметить предпосылку, способствовавшую, по нашему мнению, трансформации двойного контракта из частного документа в публичный.

Предпосылкой трансформации двойного контракта являлись географические особенности Египта, которые оставили отпечаток не только на государстве Лагидов, но и на всей египетской цивилизации. Компактное проживание населения в сумме с наличием основного канала коммуникации – Нила, существенно облегчало государству задачу распространения своей власти. В условиях становления греко-македонской государственности в Египте практика двойного контракта являлась сравнительно простой и надежной формой оформления различного рода сделок, поскольку не требовала наличия государственных институтов. Кроме того, практика оформления соглашений, предусматривающая наличие свидетелей и синграфофилака – частного лица, была привычна грекам и македонянам. Однако по мере становления государственного аппарата Лагидов появились соответствующие институты, позволившие перейти к государственной регистрации. Исходя из вышесказанного, распространению государственных архивов и их эффективной работе во многом способствовали географические условия Египта, что явилось

предпосылкой трансформации двойного контракта из частного документа в публичный.

Помимо предпосылок трансформации двойного контракта, существовали причины, которые обусловили данный процесс. По нашему мнению, существовал комплекс причин, обусловивших трансформацию двойного контракта. Отметим важнейшие из них.

Во-первых, если при первых Птолемах спокойная и стабильная ситуация в Египте позволяла царям обратить основное внимание на внешнюю политику, то уже в конце III – начале II вв. до н.э. держава Лагидов начинает испытывать внутренние проблемы (восстания на юге, междоусобицы в царской семье, массовое бегство царских земледельцев и т.д.). В условиях внутренней нестабильности государственный нотариат обеспечивал лучшую защиту интересов контрагентов. Примером может служить упомянутый выше случай из папируса Chr.Wilck. 9 из Фаюма.

Сосуществование в эллинистическом Египте различных правовых систем: греческой, привнесенной завоевателями, и традиционной, существовавшей в Египте со времен фараонов без существенных изменений, создавала известные неудобства и являлась, по нашему мнению, вторым фактором, обусловившим тенденцию перехода к государственному нотариату. Такого рода «правовой плюрализм» предоставлял широкие возможности для маневра при заключении сделки (одно и то же соглашение можно было оформить различными способами). Отсутствие государственного контроля за частными сделками, усугубленное сосуществованием двух правовых систем, не могло не приводить к кон-

фликтам, разрешить которые царской администрации однозначно не представлялось возможным. Кроме того, отсутствие государственного нотариата открывало широкие возможности для мошенничества (транзакции относительно одного и того же объекта собственности: дом, земельный участок, могли быть оформлены согласно нормам «греческого» и, одновременно, египетского права). Примеры различного рода юридических ухищрений хорошо известны в исторической науке, а я приведу лишь один пример: P.Col.4.83 (245–244 гг. до н.э.). Так, в жалобе некоего Антипатра из Филадельфии царю на Никона мы находим информацию о процентной ставке в размере 6 драхм с мины в месяц: «βασίλει Πτολεμαίω χαίρειν Ἀντίπατρος τῶν ἐκ Φιλαδέλφειας ἀδικοῦμαι ὑπὸ Νὸ[ικ]ωνος. δανείσας γάρ μου τῆι γυναικί Σίμωι ἀργυρίου (δραχμᾶς) ο, τόκου ὡς τὴν μὲν τὸμ μῆνα ἕκαστον (δραχμῶν) ἕξ...¹» (Царю Птолемию здравствовать. Я, Антипатр из Филадельфии, терплю обиду от Никона. Он одолжил моей жене 70 драхм серебром под процент 6 драхм с мины в месяц...). Таким образом, из приведенного отрывка следует, что процент составлял 6 % в месяц или 72 % в год, что в три раза превышало максимально разрешенную законом процентную ставку. В связи этим Антипатр просит царя Птолемея II Филадельфа наказать обидчика и установить процент согласно царской диаграмме: «δέομαι οὖν σου, βασιλεῦ, ... τῶν τόκων ὧν συγγέγραπται παρὰ τὸ διάγραμμα...²» (Прощу тебя, царь, ... процент пусть будет согласно твоей диаграмме), то есть две драхмы с мины. К сожалению, документ, закрепляющий

данный займ, до нас не дошел, но он существовал, об этом говорится в самой жалобе. Мы не знаем, как соглашение было оформлено: в форме двойного контракта или иным способом, но, по всей видимости, соглашение оформлено в рамках греческой юридической системы. Тем не менее косвенно данный казус может свидетельствовать о возможности серьезного нарушения законодательства при оформлении сделок без государственного участия.

Еще одним фактором трансформации двойного контракта из частного документа в публичный, вероятно, являются сложные взаимоотношения между царскими земледельцами и клерухами. Из источников следует, что клерухи, при молчаливом согласии местной администрации, захватывали земли, принадлежащие царским земледельцам. Позиция местной администрации в данном вопросе заключалась лишь в сохранении поступления необходимых податей с захваченной земли. Положению царских земледельцев оставалось только посочувствовать, т.к., помимо привычных повинностей, они должны были платить арендную плату новому владельцу земли. Данная тенденция способствовала, с одной стороны, ухудшению положения царских земледельцев, их бегству и последующему сокращению обработанных земель, с другой – нарастанию социальной напряженности в хоре.

В свете вышесказанного нам представляется возможным сделать следующие выводы. Практика оформления сделок в форме двойного контракта, т.е. частного документа, получившая широкое распространение вместе с волной греко-македонских переселенцев, являлась наиболее удобным и

¹ P. Col. 4. 83, 1–2.

² P. Col. 4. 83, 13–16.

совершенным способом обезопасить текст документа и, следовательно, условия соглашения при отсутствии системы соответствующих государственных институтов.

Однако с формированием развитого государственного аппарата и, предположительно, под влиянием острых социально-экономических проблем государства Лагидов: сосуществование двух правовых систем, злоупотребления на местах, народные волнения и т.д., частный документ через регистрацию постепенно приобретает некоторые черты публичного документа. В свою очередь, по мере появления новых черт двойного контракта, свойственных публичному документу, начинается постепенное сокращение внутреннего текста документа – необходимость в нем снижалась по мере усиления роли государства при оформлении сделок. В конце концов, во 2-й пол. II в. до н.э., после введения обязательной регистрации демотических контрактов, несколько позже, а вероятно, и одновременно с ними,

большинство греческих контрактов содержат пометку о регистрации и, таким образом трансформируются в публичный документ, государственно-нотариальное сюнграфэ, хорошо известное в римское время.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Египте, в отличие от других частей эллинистического мира, еще до римского вторжения существовали необходимые предпосылки, способствующие переходу к государственному нотариату. В данном случае речь идет о географических условиях Египта, способствующих построению эффективной системы государственного нотариата и государственных архивов, которые позволили в той или иной степени контролировать документооборот частных лиц. Угасание практики двойного контракта в Египте в раннее римское время, по нашему мнению, не связано с завоеванием державы Птолемеев Римом, корни рассмотренного процесса находятся в самой логике развития государства Птолемеев.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Ägyptische Urkunden aus den Königlichen Museen zu Berlin: Griechische Urkunden (Elephantine-Papyri) / Hrsg. von O. Rubensohn; mit Beiträgen von W. Schubart; W. Spiegelberg. Berlin: Weidmann, 1907. 92 S.
2. Les Archives privées de Dionysios, fils de Kephala (Papyrologica Lugduno-Batava 22): textes grecs et démotiques / Ed: Pestman, P. W.; Boswinkel E. Leiden: Brill, 1982. 342 p.
3. Corpus Papyrorum Raineri; Archiducis Austriae. Bd. 18. Griechische Texte XIII, Das Vertragsregister von Theogenis / Hrsg. von B. Kramer. Wien: Hollinek, 1991. 226 S.
4. Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. Bd. 1. Historischer teil / Hrsg. von U. Wilcken. Leipzig-Berlin: Teubner, 1912. 437 S.
5. Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. Bd. 2. Juristischer teil / Hrsg. von L. Mitteis. Leipzig-Berlin: Teubner, 1912. 430 S.
6. Mitteilungen aus der Freiburger Papyrussammlung: Juristische Urkunden der Ptolemäerzeit. Bd. 3 / Hrsg. von Robert W. Daniel, Michael Gronewald u. Heinz Josef Thissen. Bonn: Habelt, 1986. 115 S.
7. Notices et textes des papyrus du Musée du Louvre et de la Bibliothèque Impériale / ed. J.A. Letronne, W. Brunet de Presle and E. Egger. Paris: Imprimerie Imperiale, 1865. 506 p.

8. Bagnall R.S., Derow P. *The Hellenistic Period: Historical Sources in Translation*. Blackwell Sourcebooks in Ancient History. Malden, MA and Oxford: Blackwell, 2004. 352 p.
9. *The Tebtunis papyri*. Vol. III. Part 1 / Eds.: A.S. Hunt, J.G. Smyly, London: Milford, 1933. 333 p.

Литература

1. Ковельман А.Б. Египетская деревня середины I в. н.э. (по архиву тебтунисского графеона): дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. 202 с.
2. Фихман И.Ф. Введение в документальную папирологию. М.: Наука, 1987. 527 с.
3. Bilabel, F. Zur Doppelausfertigung ägyptischer Urkunden // *Aegyptus*. 1924. Vol. 5. № 3. S. 153–173.
4. Mannig, J. G. *Land and Power in Ptolemaic Egypt: the Structure of Land Tenure*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 335 p.
5. Rupprecht, H.-A. Sechs-Zeugenurkunde und Registrierung // *Aegyptus*. 1995. Vol. 75. № 1/2. S. 37–53.
6. Yiftach-Firanko, U. Who Killed the Double Document in Ptolemaic Egypt? // *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete*. 2009. Vol. 54. № 2. P. 203–218.

REFERENCES

1. Ägyptische Urkunden aus den Königlichen Museen zu Berlin: Griechische Urkunden (Elephantine-Papyri) / Hrsg. von O. Rubensohn; mit Beiträgen von W. Schubart; W. Spiegelberg. Berlin: Weidmann, 1907. 92 S.
2. Les Archives privées de Dionysios, fils de Kephala (Papyrologica Lugduno-Batava 22): textes grecs et démotiques / Ed: Pestman, P. W.; Boswinkel E. Leiden: Brill, 1982. 342 p.
3. *Corpus Papyrorum Raineri; Archiducis Austriae*. Bd. 18. Griechische Texte XIII, Das Vertragsregister von Theogenis / Hrsg. von B. Kramer. Wien: Hollinek, 1991. 226 S.
4. *Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde*. Bd. 1. Historischer teil / Hrsg. von U. Wilcken. Leipzig-Berlin: Teubner, 1912. 437 S.
5. *Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde*. Bd. 2. Juristischer teil / Hrsg. von L. Mitteis. Leipzig-Berlin: Teubner, 1912. 430 S.
6. *Mitteilungen aus der Freiburger Papyrussammlung: Juristische Urkunden der Ptolemäerzeit*. Bd. 3 / Hrsg. von Robert W. Daniel, Michael Gronewald u. Heinz Josef Thissen. Bonn: Habelt, 1986. 115 S.
7. *Notices et textes des papyrus du Musée du Louvre et de la Bibliothèque Impériale* / ed. J.A. Letronne, W. Brunet de Presle and E. Egger. Paris: Imprimerie Imperiale, 1865. 506 p.
8. Bagnall R.S., Derow P. *The Hellenistic Period: Historical Sources in Translation*. Blackwell Sourcebooks in Ancient History. Malden, MA and Oxford: Blackwell, 2004. 352 p.
9. *The Tebtunis papyri*. Vol. III. Part 1 / Eds.: A.S. Hunt, J.G. Smyly, London: Milford, 1933. 333 p.
10. Kovel'man A.B. *Egipetskaya derevnya serediny I v. n.e. (po arkhivu tebtunisskogo grafeiona): dis. ... kand. ist. nauk [Egyptian village the middle of the first century ad (archive tebtunis of grafana): dis. ... candidate. ist. Sciences]*. M., 1974. 202 p.
11. Fikhman I.F. *Vvedenie v dokumental'nyuyu papirologiyu [Introduction to documentary papyrology]*. M., Nauka, 1987. 527 p.
12. Bilabel, F. Zur Doppelausfertigung ägyptischer Urkunden // *Aegyptus*. 1924. Vol. 5. № 3. S. 153–173.
13. Mannig, J. G. *Land and Power in Ptolemaic Egypt: the Structure of Land Tenure*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 335 p.

14. Rupprecht, H.-A. Sechs-Zeugenurkunde und Registrierung // *Aegyptus*. 1995. Vol. 75. № 1/2. S. 37–53.
15. Yiftach-Firanko, U. Who Killed the Double Document in Ptolemaic Egypt? // *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete*. 2009. Vol. 54. № 2. P. 203–218.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Присадков Аким Сергеевич – аспирант кафедры археологии, истории Древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета;
e-mail: akim_prisadkov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akim Prisadkov – a post-graduate student of Department of Archeology, Ancient and Medieval History of Moscow State Regional University;
e-mail: akim_prisadkov@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Присадков А.С. Двойной контракт в эллинистическом египте: от частного документа к публичному // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2016. № 3. С. 6–16.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-6-16

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Prisadkov. The double contract in Hellenistic Egypt: from private to public document // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences*. 2016. no 3. Pp. 6–16.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-6-16